

Хотя Цзи Минцзян не мог точно понять, что выражала звуковая волна, он всё же уловил в ней ярость и боль.

Помедлив немного, он взмахнул хвостом и поплыл в сторону источника звука.

Помогать или нет — это ещё вопрос; прежде всего ему хотелось понаблюдать, как на самом деле дерутся рыбы, а заодно оценить общий уровень боевой мощи местных обитателей.

Цзи Минцзян плыл уже какое-то время — он почти выбился из сил от постоянных взмахов хвостом, прежде чем наконец увидел место схватки.

Малыш горбатого кита сражался с... эм... чем-то, что напоминало мутировавшего гигантского кальмара.

Хотя кальмары, как правило, входят в рацион горбатых китов, когда между двумя существами слишком большая разница в размерах, уже неясно, кто на самом деле охотится на кого.

Но разве горбатые киты не живут стаями? Как детёныш мог оказаться здесь один?

Цзи Минцзян слегка удивился, но, взвесив все «за» и «против», особенно когда кальмар снова метнул свои усеянные присосками щупальца на спину малыша-кита, он выплыл из-за кораллового рифа.

Понимая, что, скорее всего, он не сможет понять язык этих существ, Цзи Минцзян не стал зря тратить время на разговоры и быстро взмахнул хвостом, движение которым он уже отточил до автоматизма, чтобы добраться до кита.

Вблизи кальмар выглядел ещё страшнее.

Тёмно-красные щупальца плотно обвивали тело горбатого кита. Если присмотреться, можно было разглядеть густо усыпанные присосками нижние стороны щупалец, заметные при каждом движении.

Неудивительно, что кальмары навсегда вошли в греческие мифы...

У Цзи Минцзяна даже слегка зачесалась кожа на голове от этого зрелища.

Может, он просто слишком мал — похоже, гигантский кальмар особо не обратил внимания на неожиданного гостя.

Цзи Минцзян похлопал по спине ревущего горбатого кита и осторожно протянул руку, пытаясь оторвать щупальце, которое выглядело... упругим — нет, он хотел сказать, мощным.

К его удивлению, это оказалось не так уж сложно. Он просто сжал щупальце двумя пальцами и потянул вверх. Щупальце тут же свернулось, словно мышь, увидевшая кошку, и быстро отпрянуло от тела кита.

— Бульк.

Избавившись от ужасающего монстра с щупальцами, горбатый кит немедленно спрятался за стройной фигурой Цзи Минцзяна, глухо поскуливая и жалуясь, как ребёнок, который наконец нашёл защитника.

Гигантский кальмар медленно повернул глаза в их сторону, словно увидел нечто

невообразимое.

Цзи Минцзян заметил, что существо даже сделало несколько шагов назад, но по какой-то причине тут же передумало и резко хлестнуло в их сторону щупальцем.

Неужели теперь даже кальмары дерутся с оглядкой на тактику?

— Ааах! Осторожно! — перепуганно вскрикнул горбатый кит, только что на себе испытывавший ужас этих щупалец.

Даже ему было ясно, что на этот раз удар щупальцем был совсем иного уровня, чем прежняя попытка обвить его тело.

Если раньше кальмар действовал медленно и неторопливо, постепенно сжимая хватку, то сейчас сила водного потока, вызванного резким движением, могла бы даже содрать кожу.

Цзи Минцзян не воспринял это всерьёз — после того как он так легко сорвал щупальце ранее, он понимал, что это существо не может причинить ему особого вреда.

Зато это отличный повод поэкспериментировать. В конце концов, кит — всего лишь детёныш, и бить его как-то некрасиво.

...

Не замечая сам, как именно это происходило, Цзи Минцзян успел оторвать у кальмара несколько щупалец, пока, наконец, не понял, как правильно рассчитывать свою силу, и ловко связал оставшиеся в тугой узел.

Кальмар многократно пытался вырваться, ударяясь о препятствие по имени Цзи Минцзян, пока не выплеснул всё содержимое чернильного мешка, но всё равно каждый раз оказывался стянут обратно, словно был привязан к невидимой нити, как воздушный змей.

Посмотрев на существо, окончательно превратившееся в «кальмаровый клубок», и на окружающие воды, ставшие ещё темнее от чернил, Цзи Минцзян поморщился, взмахнул хвостом с явным отвращением и отбросил эту мерзость подальше.

Разобравшись с опасностью, Цзи Минцзян обернулся и заметил, что малыш горбатого кита никуда не уплыл. Более того — когда он отбросил кальмара, китёнок с нежностью ткнулся в него носом.

— Ты такой сильный! — восхищённо прогудела она. — Ты такой могучий, даже косатка не справилась бы с тобой! — Почему ты один? Я никогда не видела таких рыб, как ты. Ты тоже потерял свою стаю?

С самого рождения Линн была рядом с родителями, и во время охоты их всегда сопровождала стая. Это был её первый опыт, когда она столкнулась с угрозой жизни. А потому после завершения этой страшной встречи она привязалась к прекрасной и сильной рыбе, что спасла её.

Но вот только эта рыба как-то подозрительно молчала.

— Почему ты ничего не говоришь? Ты скучаешь по своей стае? Я могу отвести тебя к своей! Они такие умные! Может, они помогут тебе найти твоих друзей!

Цзи Минцзян молчал.

Почему? Потому что он не понимал ни слова из того, что говорил этот горбатый китёнок. Всё, что доносилось до его слуха, было бессвязным набором звуков и гортанных тонов, не имеющих для него смысла.

Тем не менее, он чувствовал, что в этих словах были искренние, тёплые эмоции — симпатия и дружелюбие. Хотя он и сам не понимал, какое это теперь «русалочье преимущество» снова сработало.

Именно поэтому, когда он почувствовал, как китёнок мягко упирается ему в спину и начинает осторожно толкать вперёд, Цзи Минцзян не стал сопротивляться. Он лишь подстроился под её движение и начал плыть рядом.

Проплыв так какое-то время, Линн вдруг посмотрела на разницу в размерах между собой и Цзи Минцзяном и озарилась прозрением: эта прекрасная рыба, только что победившая ужасного кальмара, наверняка устала! Почему бы ей не отдохнуть у неё на спине?

Не теряя времени, китёнок резво изменила положение — из-за спины Цзи Минцзяна она юркнула под его тело и медленно приподняла спину и, по её мнению, чрезвычайно красивый хвост.

— Просто сядь на меня, — с воодушевлением сказала она. — Моя стая скоро меня найдёт!

Предвкушая скорую встречу с родителями и друзьями, Линн возбуждённо взмахнула хвостом.

Цзи Минцзян слегка удивился, почувствовав, что находится у него под животом. Он ещё не успел отреагировать, когда понял, что детёныш просто хочет плыть вместе с ним, но выражение его лица стало немного странным.

Он, конечно, понимал, что этот мир уже совсем другой, и привычные понятия из его прошлой жизни стоит оставить позади, но всё равно...

Довольно странно — позволить 28-летнему мужчине ехать верхом на спине ребёнка.

Он не знал, как этот детёныш горбатого кита оказался отделён от своей стаи и насколько далеко она могла быть.

Цзи Минцзян прикинул время и расстояние, которое они с малышкой-китом преодолели.

Они плыли примерно полчаса. Он помнил, что скорость передвижения горбатых китов составляет около десяти километров в час. Даже если учесть, что перед ним детёныш и она плывёт медленнее, они всё равно должны были преодолеть около пяти километров.

Не в ту ли сторону они плывут?

И нельзя винить Цзи Минцзяна за такие подозрения — этот китёнок с самого начала вёл себя слишком... глуповато.

Он ведь чувствовал эмоциональный настрой живых существ по отношению к себе, а к тому же язык тела у китёнка был до смешного понятен. Цзи Минцзян даже подумал, что если бы мог понимать язык горбатых китов, то, вероятно, эти гортанные звуки дословно переводились бы как бесконечные комплименты от этой юной особи.

Не можешь понять — не думай об этом.

Он бросил взгляд на по-прежнему восторженного китёнка и не стал высказывать возражений, решив, что у их вида, возможно, есть какие-то способы связи, о которых он не знает. Вместо этого он сосредоточился на наблюдении за окружающим пейзажем.

По пути им встретились многочисленные стайки мелких рыб, а иногда мимо, словно летая на передних ластах, проплывала крупная черепаха.

Он видел множество кораллов и коралловых рифов самых разных цветов. Если быть точным, ему в прежней жизни довольно часто дарили дорогие коралловые бонсай — на день рождения или по случаю каких-либо праздников, в надежде ему угодить.

Раньше он не особенно любил такие подарки, но теперь понял: ни один из тех изысканных миниатюрных кустов в стеклянных контейнерах не может сравниться с настоящими кораллами — живыми, переливающимися, мягко покачивающимися в толще воды.

Кораллы, плывущие в воде; мелкие рыбки, сверкающие в глубине, словно отблески лунного света; сцена жестокой охоты, разыгравшаяся где-то на окраине обзора...

Уловив в воде тонкую струйку крови, медленно растекающуюся в пространстве, Цзи Минцзян, который до этого беззаботно любовался подводной красотой, с опозданием осознал, что оказался в совершенно новом, прекрасном, но диком мире, где порядок и правила не имеют ничего общего с теми, по которым он жил прежде.

Здесь царит закон джунглей — и демонстрируется он в полной мере.

Цзи Минцзян пересмотрел свою прежнюю догадку о том, что система дала ему полмесяца просто для того, чтобы он освоился с телом. Точнее сказать, теперь он чувствовал: помимо адаптации, система явно хотела, чтобы он понял нечто большее.

Но сейчас было бесполезно ломать голову над этим. Надо сосредоточиться на настоящем — ещё будет время задать все вопросы, когда система снова выйдет на связь.

Это тело — буквально баг с бустами, выданное системой. Если он окажется в официально запущенном мире, в мире звёзд и технологий, в роли существа из разряда «я — рыба», то сможет опрокинуть всю доску, разбомбив тех, кто отверг само его существование, — будь то меха или космические корабли.

Даже если сам Цзи Минцзян не хотел в этом признаваться, цель миссии «стать властелином мира» давно засела у него в голове и постепенно превратила его в того, кем он стал.

Беззаботный китёнок Линн, конечно, не знал ни про миссии, ни про внутренние терзания взрослых. Она чувствовала только зов и волнение своей стаи.

— У меня всё хорошо! — радостно откликнулась она на обеспокоенные голоса. — Хотя я встретила огромного и ужасного кальмара, меня спасла одна очень красивая рыба! Она прогнала его прочь!

С восторгом откликаясь на зов своей стаи, Линн направляла их к себе, одновременно нахваливая своего нового друга.

Цзи Минцзян отвлёкся от мыслей, услышав её внезапный крик. Почувствовав в звуках эмоции

— радость и воодушевление — он выпрямился, посмотрел вперёд и понял: неужели они наконец добрались до этой глупой, но милой китовой стаи?

Стая горбатых китов отозвалась на зов детёныша и тут же ускорила. При этом они не забыли громко выразить благодарность: Спасибо за спасение нашей малышки! Не знаем, чем ты питаешься, но раз так хорошо дерёшься, должно быть, у тебя хороший аппетит? Мы скоро снова отправим китов на охоту, чтобы тебе тоже хватило!

Вся стая плыла к месту, где находилась Линн, с искренней благодарностью в сердцах.

А затем они это увидели.

На спине китёнка вальяжно сидела русалка, лениво покачивая хвостом.

Русалка. Та самая, которая не появлялась уже лет сорок, а то и пятьдесят.

В глазах Цзи Минцзяна и Линн хвост выглядел элегантным, сильным и внушающим чувство безопасности. Но в глазах старых китов, проживших долгую жизнь, это была смертельная угроза — оружие, способное одним ударом хвоста превратить их в отбивную.

...

Повисла гробовая тишина. Затем вперёд, в сопровождении нескольких китов, медленно подплыл очень старый патриарх. Он с пристальным вниманием рассматривал Цзи Минцзяна — от волос до ногтей, до сверкающего, временами серебристого хвоста — и наконец перевёл взгляд на юную китиху, которая всё ещё беззаботно хихикала.

Эта проклятая девчонка хоть понимает, какое оружие смерти притащила с собой?!

<http://bllate.org/book/12637/1120792>